

Войска Виктора расположились между холмами в полудне пути от замка Литлрок и ожидали прибытия конвоя. Сам Виктор стоял во главе своих солдат, а рядом находился Кролла, сообщивший о том, что вражеский отряд должен прибыть с минуты на минуту.

Лорд обернулся назад на свои войска, которые стояли, выстроившись в две коробки по сто человек ровными квадратами.

Эта сцена, по его мнению, должна была напоминать фильм «Триста спартанцев», только тут не было такого удобного ущелья, так как холмы хоть и были крутыми, но по ним всё же можно было перейти и напасть со всех сторон, а также его солдаты не были спартанцами... Они были лучше них.

Каждый его солдат был минимум железного уровня, а это уже позволяло им быть сильнее среднестатистического мужчины в этом мире минимум в три раза.

Броня римского легионера у ста двадцати из них была сделана дворфами с небольшим добавлением мифрила. Те, кто не получил новую броню, смогли собрать себе лучшую экипировку из освободившихся частей, и пусть они не были однотипными, но давали максимальную защиту.

Каждый солдат стоял по стойке смирно, плотно прижав щит к груди, и смотрел строго вперёд. Они излучали ауру непоколебимой уверенности в своей победе, даже если тут появится войско в сто тысяч человек.

Виктор посмотрел на Кирана, одетого в свою собственную броню и с массивным щитом в руке. Один вид этого щита говорил о том, что он непростой рыцарь и может убить голыми руками обычного солдата.

Пройдя взглядом по своим войскам, лорд остановился на Алганисе, который, как и все солдаты, смотрел вперёд и ждал врага, находясь впереди одного из отрядов солдат.

Линии здесь не было, она осталась в лагере вместе с жёнами Брэйтмаера, а самого виконта он взял с собой и оставил позади солдат. Он постоянно ощущал его присутствие и следил за каждым его шагом.

Виктор сомневался, что тот попытается сбежать, потому что прямо при нём лорд отдал приказ убить женщин, если он попытается вернуться в одиночку. И хоть Линия никогда не выполнит этот приказ, она для вида подтвердила, что исполнит волю лорда.

— Милорд, идут, — сообщил Кролла, и Виктор повернул голову в сторону, откуда должны были прийти солдаты противника.

Только вот появились они через пятнадцать минут, и Виктор зря ждал так напряжённо всё это время. Он просто не учёл, что Кролла слышал их задолго до появления.

Наконец, перед ним предстали войска противника, и он мог видеть идущих впереди кавалеристов в лёгкой броне. Виктор пытался визуально оценить их силу, но они находились минимум в километре от них, и даже с его зрением такое было сложно сделать, не говоря уже о магической силе рыцарей в этом отряде.

Вскоре колонна остановилась, и лорд, вскочив на коня, поскакал вперёд, остановившись лишь посередине между ними, давая им понять, чтобы отправили представителя.

С ним были два солдата, которые в руках держали флаги Балтес, чтобы дать понять, о том, что тут находится дворянин и просит о встрече с равным по статусу или руководителем отряда.

Ему нужна была эта встреча только для того, чтобы выяснить силу противника. Кто бы ни пришёл, он возьмёт с собой сильного воина для своей защиты, и тогда Виктор сможет выяснить, с кем он будет иметь дело.

Через десять минут от отряда отделились трое мужчин верхом на боевых лошадях. Их было трудно отличить на расстоянии от тягловых, так как выделяло их только мощные мышцы и броня, которую на них навешивали.

Хоть это и была лёгкая броня, похожая на кольчугу, но никто не станет вешать такую вещь на тягловую лошадь.

Виктор пытался приобрести таких лошадей для формирования лёгкой кавалерии, но не мог купить достаточно, потому что их завозили с востока, где их разведением занимались кочевые племена, и, пока они доходили до Лантариса, оставались лишь самые слабые и убогие, которых разбирали уже на территории королевства.

Пока лорд разглядывал лошадей, к нему подъехали трое мужчин в тяжёлой броне и с флагами на длинных флагштоках в руках.

— Кто вы? Почему преградили путь военному конвою Армондэля? — спросил мужчина, не поднимая забрала шлема.

— Виконт Виктор Балтес, подданный его величества Лантарис, вассал графа Шерманин, к вашим услугам, — представился Виктор, сам не ожидая от себя такого.

Ему было странно говорить о себе в третьем лице и стыдно до боли перечислять все эти регалии.

Однако это заставило мужчин напрячься, и, хоть их лица были скрыты за шлемами, то, что их лошади начали вести себя странно, означало, что они сдавили их у себя между ног.

— Барон Карл Прит, подданный его величества Клансера, вассал виконта Триола, к вашим услугам, — ответил мужчина, находившийся в центре компании.

— Отдайте мне барона Селитаса и барона Лемье, и я пропущу вас, — сказал Виктор, не давая им времени толком представиться.

Вся троица смотрела на человека, который произнёс такие возмутительные слова, во всяком случае, их головы были направлены на лорда, так как глаз их не было видно.

— Ха-ха, кажется, я скоро стану виконтом, за два дня поймал двух баронов и виконта, — смеясь, произнёс мужчина и распространил ауру золотого рыцаря.

Однако сразу прекратил, потому что она не оказала на Виктора никакого эффекта, а солдаты не почувствовали её, потому что была сконцентрирована на их господине.

— Виконт Балтес, предлагаю вам сдаться, и как дворянин гарантирую вам достойное обращение, а также... — заговорил мужчина, однако Виктор не собирался его слушать и, подняв руку, остановил человека перед собой.

— Опустим формальности, к бою! — сказав это, Виктор развернул лошадь и поскакал к своим солдатам.

— К бо-о-ю! — крикнул лорд, оказавшись рядом со своими солдатами.

— Внимание! — прогремел голос Алганиса. — Стена щитов!

Солдаты, стоявшие в коробке слева, сразу выбежали вперёд и, оббегая Виктора с размаху, вбивали щиты в землю, после чего их накрывали своими щитами следовавшие за ними.

Виктор наблюдал за этим, и ему бы это никогда не надоело. Сила и агрессия, которую проявляли солдаты в эти моменты, казалась осязаемой настолько, что её можно потрогать руками.

Стоявшие справа переместились за своими товарищами и встали, прикрывшись ими, словно боялись выйти вперёд. Однако это было только иллюзией: все солдаты хотели драки.

Даже Виктор не знал об этом, но их достало постоянно тренироваться без цели, их самомнение было выше даже, чем у их господина. Они видели солдат королевства в пути, и на их фоне они уже чувствовали себя богами войны, но им не давали шанса сразиться и проявить себя, а последний бой стал для них полным разочарованием, потому что им было даже скучно убивать тех бедолаг, которые возомнили себя солдатами.

Теперь же перед ними стоял настоящий враг, а вернее, добыча, которую они так долго ждали.

Каждый солдат желал проявить себя, чтобы показать Виктору, насколько тот слеп, что не заметил их раньше и не сделал своим оруженосцем или, в худшем случае, центурионом, как Киран.

Солдаты как-то слышали вопрос Виктора, заданный Алганису, нашёл ли тот подходящего человека на роль центуриона, как Киран, и, хоть официально никого не назначали, они сделали предположение, что, став центурионом, получишь такую же броню, как у Кирана, и станешь во главе когорты из ста человек.

Ничего подобного на самом деле не было, пока в этой армии были только два рыцаря Алганис и Линейя, а такжедесятники, передававшие команды рыцарей своим подопечным.

Центурионы ещё не проявили себя, потому что это должны быть люди не просто сильные, но и умные. А Кирану просто повезло получить удобный класс. Но откуда было это знать солдатам? Они просто хотели проявить себя и подняться по военной службе с того дня, как узнали, что это может сделать любой солдат в Балтес.

Однако Виктору это было неизвестно и не до того, потому что прямо сейчас он наблюдал, как кавалерия противника выходит вперёд, а за ними строится огромная армия, растянувшаяся почти на пятьсот метров, и выглядело это действительно страшно.

Пусть кавалерии и немного, но и солдат у него всего двести человек. Даже справившись с кавалерией, им придётся сразу столкнуться с пехотой.

Пока он размышлял об этом, кавалерия пошла вперёд, сначала медленным шагом, подбирая темп, удобный для всех всадников, выравнивая строй, потом ускорились, и через минуту они уже мчались во весь опор.

Виктор посмотрел на своих солдат и видел, как пот стекает по их лицам, а глаза смотрят только вперёд. Солнце пекло, как в аду, и солдаты в железных доспехах, казалось, сварятся заживо, но сейчас все смотрели только на конницу.

— Стоять! — раздался голос Алганиса, призванный напомнить солдатам, что они не одни.

— Стоять! — снова прозвучал его голос, и уже не ясно было, он обращается к солдатам или к себе, потому что конница бежала с такой скоростью, что могла смести их, как листья на ветру.

— Сейчас! — приказал Алганис.

Кавалеристы видели этот строй перед собой, однако были уверены, что эта пехота разлетится вдребезги, когда боевые кони влетят в них. Но внезапно произошло странное: рыцарь что-то кричал, и они видели его в толпе, так как он был самым крупным, но не слышали, что он крикнул.

Однако это было неважно, он, по всей видимости, пытался приободрить солдат, потому что те солдаты, что стояли позади, начали поголовно бросать щиты на землю и садиться на корточки в испуге.

Кавалеристы громко смеялись и, видя такое, ещё сильнее подгоняли лошадей вперёд, желая ворваться в этот строй и устроить там резню.

Но всего в двадцати метрах от желанной добычи картина изменилась.

Солдаты, сидевшие на земле, подняли копья, метров десять в длину, и сквозь щели в щитах, стоявших впереди солдат, выпустили их навстречу кавалерии.

В одно мгновение простая стена щитов стала смертельным оружием против кавалерии.

Не успевая среагировать и подгоняемые следующими за ними товарищами, кавалерия с грохотом налетела на длинные копья, которые пронзали лошадей и сидящих на них всадников. Послышался треск копий, звон металла, ржание лошадей и крики людей.

В ту же секунду стройные ряды кавалерии рухнули: одни пытались остановиться, другие просто врезались в своих соратников, начался натуральный хаос.

Виктор смотрел, как кавалерия, мчавшаяся убивать, в одну минуту потеряла больше тридцати лошадей.

Копья были получены в последней партии, их наконечники сделаны по его заказу из оставшегося мифрила. Всего их было восемьдесят штук, и хватило только на одну когорту, но этого оказалось достаточно, чтобы разбить такой строй кавалерии.

— Второй отряд, в атаку! — раздался приказ Алганиса.

Стоявшие в стене солдаты вырвали свои щиты из земли и выстроились в две колонны, пропуская солдат, стоявших позади.

Солдаты ворвались в толпу кавалерии и стали рубить врагов, которые пытались развернуть лошадей или вернуться в седло после падений. Творился сущий хаос.

Кровавая мясорубка, в которой солдаты Балтес наконец смогли проявить себя в полной мере.

Киран, как и полагается, находился на острие этой атаки и крошил врагов своим мечом и щитом.

Виктор специально следил за ним, чтобы увидеть, как работают его навыки, потому что почти все они были пассивными. И действительно заметил одну вещь: его атакowali гораздо чаще других, даже когда рядом был другой солдат Балтес, целью выбирали его.

Самым впечатляющим было то, что он ударом щита сбил с ног лошадь вместе со всадником и, подскочив к упавшей лошади, раздробил голову всадника ребром щита.

Картина была кровавой, как и вся эта сцена, в которой погибло уже большая часть кавалеристов.

— Отступить! — раздался крик Алганиса, стоявшего с войсками позади.

Он очень хотел влезть в драку, но Виктор запретил делать такое до решающего момента, а он должен был наступить с минуты на минуту.

Прозвучал рог со стороны противника, и кавалерия, которую не преследовали, смогла отступить назад.

Солдаты Балтес бежали назад, и, как только последний из них скрылся за первым отрядом, снова прозвучал приказ: стена щитов.

Построение вернулось, и все смотрели перед собой, где о состоявшейся битве говорили только трупы людей и лошадей, но стоявшая тишина создавала ощущение, что это просто иллюзия. Как могло закончиться такое кровавое сражение всего за десять минут?

Виктор видел лишь два трупа своих солдат среди нападавших и надеялся, что это обойдётся лишь такими потерями, но вдалеке снова прозвучал рог, и пехота пошла им навстречу.

Это было долгое ожидание, потому что, в отличие от конницы, пехота шла гораздо медленнее, однако давала возможность солдатам Балтес отдохнуть, и некоторые даже успели выпить воды и съесть кусок вяленого мяса.

Виктор хотел бы иметь сахар для солдат, который мог бы быстро восстановить энергию человека, но он ни разу не видел тут ничего похожего на тростник или свеклу, так что это осталось только в мечтах.

Но сейчас было не время думать о посторонних вещах, потому что солдаты противника уже были в пятидесяти метрах и, оказавшись на таком расстоянии, они бросились в атаку.

Огромная толпа с разбегу врезалась в стену щитов и создала такое давление, что стоявшим позади солдатам пришлось давить на своих товарищей впереди, для того чтобы весь строй не рухнул.

— Пора, — спокойно сказал Виктор стоявшему рядом Алганису.

Услышав приказ, рыцарь поднял флаг и начал махать им, глядя куда-то назад.

Никто не понимал, что происходит, да и некогда было, но вскоре раздался шум толпы, и из-за холмов начали появляться люди с копьями, и их было гораздо больше, чем солдат Балтес.

Они бежали по спуску с холма и вскоре врезались в солдат Армондэля, окруживших Балтес с

двух сторон.

Всё это были люди Брейтмора, которого он угрозами заставил отправить их воевать. Хотя это и был опасный шаг, но после того, как виконт передал приказ своим солдатам, Виктор запретил ему общаться с кем-либо из них, чтобы они не предприняли необдуманных действий.

А крепостным было всё равно, они выполняли приказы своего господина, и никто им не говорил, против кого они будут воевать.

— Дави! — слышался приказ Алганиса.

Солдаты, сидевшие в первых рядах, вырывали щиты из земли и, уперевшись плечом, толкали вперёд. Двигались они не больше чем на тридцать или сорок сантиметров, но в этот момент стоявшие позади бойцы копьями убивали солдат противника.

Виктор видел, что его солдаты также падают замертво, но их места тут же занимают идущие следом.

Наконец, настало время выйти вперёд ему и Алганису, и они, перепрыгнув стену щитов, ворвались в целую толпу людей.

Виктор, рухнувший на солдат чуть ли не с неба, поднял молот над собой и тихо произнёс: «Фанатизм».

Солдаты за его спинами «взорвались» рёвом, как безумные демоны, и теперь они не контролировали себя. Войска, что с трудом сдерживали натиск противника, теперь ударами щита отбрасывали врагов на несколько метров, прыгали следом и этим же щитом отрубали головы лежащим на земле.

Все оставшиеся в живых солдаты бросались на врагов, как дикие звери, и голыми руками разрывали бедолаг перед собой.

Строй противника начал рушиться, и началось бегство, однако Виктор не собирался никого отпускать, надо было убить как можно больше и, наконец, научить своих солдат жить под действием этого навыка.

Только в бою можно применять «фанатизм», и только так можно приучить их к нему. Он видел раньше, что Алганис и Линейя могут неплохо сдерживаться под его действием, и ему нужно, чтобы так могли все его солдаты.

К сожалению, прямо сейчас это не было похоже на правду, потому что солдаты совсем обезумели и бросались на всех, кто не был одет в броню Балтес, даже на бедолаг, пришедших на помощь.

Виктор и сам находился в пылу битвы и отмахивался от солдат врага своим огромным молотом, стараясь держать ситуацию под контролем и ожидая золотого рыцаря, который всё никак не хотел появляться.

Внезапно прозвучал дикий рёв, и, повернув голову, он увидел, что Алганис кричит, как безумный, а сквозь небольшую щель между его шлемом и нагрудником видно ненормально вздувшиеся вены.

Сначала лорд подумал о худшем, что его рыцарь обезумел, но сразу после крика почувствовал

себя легче и, обернувшись, увидел, что все его солдаты стали ещё интенсивнее крушить врага и лучше контролировать себя.

Только теперь он вспомнил про навык рыцаря «Боевой клич», который не только повышал силу и ловкость, но также и моральный дух солдат в радиусе ста метров.

«Чёрт возьми, чего я опасался вообще? С такими читами я просто бог любого сражения». С улыбкой подумал Виктор и бросился в атаку на ближайших солдат, которые пытались сбежать от него.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3772621>